
ПОЛИТОЛОГИЯ

ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ

ББК 60.561.3

Т. Б. Рябова, О. Г. Овчарова

ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ В РОССИИ: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Исследуется проблемное поле современной отечественной гендерной политологии.

Рассматривается понятийный аппарат гендерной политологии, анализируется основной круг вопросов, на которых фокусируется внимание российских ученых, и дается оценка достижений и перспектив данной субдисциплины в России. К основному кругу исследуемых проблем авторы относят гендерную специфику политического участия в России и за рубежом, гендерные особенности российских политических процессов, женское движение и феминизм, гендер как культурный фактор влияния на российскую политику, гендерную асимметрию, гендерные аспекты мировой политики и национализма.

Ключевые слова: гендерная политология, гендерные исследования, политическая наука, российская наука.

T. B. Riabova, O. G. Ovcharova. Gender Studies in Russian Political Sciences: current status, problems and prospects

The paper examines the set of research problems in contemporary Russian Gender Studies in Political Sciences, the current status and perspectives of developing this research field in Russia.

The authors dwell upon gender methodology in Political Sciences and analyze main Russian scholars' research areas in the field: gender in political attitudes and behavior in Russia and abroad, gender in Russian political processes, woman movement and feminism, influence of gender on Russian politics, gender asymmetry, gender aspects of nationalism and geopolitics.

Key words: Gender Studies in Political Sciences, Gender Studies, Political Sciences, Russian humanities.

Женщина в российском обществе. 2016. № 1 (78). С. 3–23

© Рябова Т. Б., Овчарова О. Г., 2016

Рябова Татьяна Борисовна — доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, riabova2001@inbox.ru (Dr. Sc., Professor at the Department of Sociology and Human Resource Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia).

Овчарова Ольга Геннадьевна — доктор политических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин, Российская государственная специализированная академия искусств, г. Москва, Россия, Ovcharovao@ya.ru (Dr. Sc., Professor at the Department of Humanities, Russian State Specialized Academy of Arts, Moscow, Russia).

Гендерная политология — одна из самых молодых отраслей политической науки, и ее проблемное поле, понятийный аппарат и методология до сих пор являются предметом научных (а порой и идеологических) дискуссий. Как политика влияет на положение женщин в обществе, на социальные отношения между полами? Каковы характерные черты и основные этапы государственной политики в отношении женщин? Существуют ли особенности политического поведения мужчин и женщин? В чем заключается специфика женского и мужского политического лидерства? Какую роль гендерные представления играют в процессах политической мобилизации, легитимации и делегитимации власти, а также в политике идентичности? Каковы общие и особенные черты российского опыта участия женщин в политике по сравнению с зарубежным? Эти вопросы, основные для гендерной политологии, являются важными для политической науки *per se*. Кроме того, релевантными для политологии гендерные исследования становятся и потому, что пути решения государством проблем гендерного равенства, семьи, демографии влияют и на позиционирование страны в мире, выступая частью «мягкой силы» и тем самым фактором геополитического соперничества.

Предметная область гендерной политологии

Отвечая на вопрос о предмете изучения гендерной политологии, в первую очередь напомним, что в гендерных исследованиях для анализа всего спектра политических явлений используется теория социального пола. Если пол рассматривается как предписанный статус, данный человеку при рождении, то гендер связывается с влиянием культуры и социальных факторов, поэтому он определяется как статус достигаемый. Другим популярным определением различий пола и гендера стала интерпретация первого как феномена биологического, а второго — как социального конструкта. В последние годы в гендерной теории акцент делается на отношениях власти и доминирования, утверждаемых в обществе через гендерные отношения.

Для гендерной политологии особое значение имеет такое свойство пола, как его роль в отношениях власти/подчинения. Прежде всего это касается собственно социальных отношений между мужчинами и женщинами, для которых характерно привилегированное положение первых; данный социальный порядок обозначается термином «патриархат». Иерархическими являются отношения не только между мужским и женским полом, но и внутри каждого из них. Так, положение о гетерогенности (множественности, в терминологии Р. Коннелла) маскулинности предполагает учитывать при анализе политической сферы, что существует иерархия различных конкурирующих типов мужественности, определяемых такими социальными идентификаторами, как этничность, раса, национальность, сексуальная ориентация, класс, профессия, политические взгляды и др. [Connell, 2000: 10—12].

Однако в самой оппозиции «мужское — женское» заключена возможность использовать гендерный дискурс и за пределами собственно отношений полов: гендерное неравенство выступает как матрица прочих видов социального неравенства. По известной оценке Дж. Скотт, гендер есть первичное

средство означивания отношений власти [Скотт, 2001: 422]; следовательно, он вовлечен в сигнификацию и легитимацию властных отношений [Connell, 2002: 54]. Природа и культура, эмоциональное и рациональное, духовное и телесное — данные феномены отождествляются с мужским или женским таким образом, что внутри этих пар создается своеобразная иерархия — гендерная асимметрия. Определяемое как мужское помещается в центр и рассматривается в качестве позитивного и доминирующего; определяемое как женское — в качестве негативного и периферийного. Поскольку «власть» традиционно ассоциируется с силой, волей, активностью, справедливостью, постольку она воспринимается как свойство маскулинности. Иерархия мужественности и женственности как ценностей оказывает влияние на иерархию политических акторов, маркировка которых в качестве женственных или мужественных влечет за собой атрибутирование им соответствующих характеристик и соответствующего места в политической иерархии.

Рассматривать гендер за пределами собственно отношений полов позволяет также его роль в конструировании коллективной идентичности. Опираясь на идеи Ф. Барта о роли символических границ в создании и поддержании культурного своеобразия сообщества и его идентичности, Н. Ювал-Дэвис предложила в качестве «символических пограничников» интерпретировать гендерные символы; наряду с другими маркерами, они идентифицируют людей как их членов или же не-членов [Yuval-Davis, 1997: 23]. Иными словами, репрезентации мужчин и женщин, равно как и отношений между ними, оказываются фактором, влияющим на такие, казалось бы, далекие от собственно «женского вопроса» аспекты политической науки, как легитимация власти, политическая мобилизация, расизм, национализм и международные отношения.

Таким образом, в основе методологии гендерных исследований лежит изучение отношений власти и подчинения, факторов и форм неравенства между полами и внутри полов. Эти процессы рассматриваются в различных отраслях знания: гендерной социологии, гендерной психологии, гендерной лингвистике, женской истории и др. Гендерная политология исследует их под особым углом зрения: как на них воздействуют политические феномены (прежде всего государство) и, в свою очередь, как гендер влияет на политическую сферу.

Итак, гендерную политологию можно определить как *субдисциплину в рамках политической науки, изучающую политическую обусловленность гендерных процессов и гендерную обусловленность политических процессов.*

Гендерная политология активно развивается во многих странах мира. На сегодняшний день опубликован значительный массив книг и статей по данной проблематике, издается ряд международных специализированных журналов («Journal of Women, Politics & Policy», «International Feminist Journal of Politics», «Politics and Gender», «Social Politics: International Studies in Gender, State & Society»); сложились научные школы. Комитеты по гендерным исследованиям были созданы в 1970—1980-х гг. в большинстве западных национальных ассоциаций политической науки. В Международной ассоциации политических наук (IPSA) гендерные аспекты политической науки изучались с 1976 г. в рамках Исследовательской группы, а в 1979 г. был сформирован отдельный комитет.

Теоретический и практический фундамент гендерной политологии в России

Гендерная политология в России начала складываться с конца 1980-х гг. на волне перестройки, и потребность в данной отрасли знания определялась тем, что достижение подлинного равенства между полами постулировалось как необходимое условие перехода к демократическому обществу. В советской науке было принято рассматривать «женский вопрос» в рамках марксистской парадигмы, согласно которой подчинение женщины является результатом не биологических различий полов, а социальных отношений (прежде всего отношений собственности). Считалось, что достижение равенства полов возможно лишь в результате ликвидации социально-экономического строя, основанного на частной собственности и эксплуатации. Практика «реального социализма» включала в себя как государственный патернализм в отношении женщин, их успехи во многих «мужских» сферах жизни, так и пресловутое «двойное бремя», выражавшееся в требованиях совмещать работу с обязанностями домохозяйки [Айвазова, 2001b; Здравомыслова, Темкина, 2002; Ушакин, 2007]. В обществе был сформулирован запрос на критическое осмысление советского опыта, который выражался, с одной стороны, в призывах «вернуть женщину домой», в семью, восстановить «нормальные» гендерные отношения, связанные с традиционными для дискурса Модерности ролями мужчины-кормильца и женщины-домохозяйки, с другой — в ориентации на западные модели гендерных отношений, основанные на идеологии либерального феминизма.

В непростое для страны время начала 1990-х «женский вопрос» не воспринимался как наиболее актуальный ни в обществе в целом, ни в академическом сообществе. Это имело и свои плюсы: в отличие от других субдисциплин политологии, скажем этнополологии, в гендерных исследованиях не было зависимости от советских шаблонов и давления государственных структур. Гендерные и женские исследования на постсоветском пространстве получали значительную поддержку от западных фондов и университетов (в форме стипендий, стажировок, организации летних школ и др.). Это, помимо несомненных плюсов, имело и негативные последствия: часто западные парадигмы усваивались некритически, без учета культурных традиций, а нередко и советского опыта в гендерной политике. Кроме того, это привело к появлению значительного количества публикаций «про гендер», для которых при «безупречной» идеологической позиции был характерен невысокий академический уровень (см.: [«Doing gender»... , 2005]).

Зарождающейся гендерной политологии 1990-х была свойственна такая черта, как открытая идеологизированность (которая в тех условиях, когда уставшие от идеологического пресса советских времен исследователи старались от любой идеологии дистанцироваться, была скорее редкой). Другой особенностью стала ее ориентация на практические результаты, тесная взаимосвязь с женским движением, развитие которого в тот период было связано с демократизацией общества и ухудшением социально-экономического положения женщин в условиях реформ.

Женские общественные организации и женские движения, появившиеся в значительной части регионов России, вели большую работу по преодолению

гендерного неравенства на практике. Они сотрудничали с законодательной и исполнительной властью, осуществляли экспертную и просветительскую деятельность (прежде всего это основанный в 1993 г. Консорциум женских неправительственных объединений). Важно, что инициативы женских организаций были связаны, как правило, с острыми социальными проблемами (насилие в семье, торговля женщинами и детьми и т. д.). Однако значение их этим не исчерпывалось. Вклад женских организаций в развитие гендерной политологии заключался прежде всего в том, что они способствовали формированию круга вопросов, составивших предмет исследования субдисциплины. Именно в русле женского движения сформировалась теоретико-методологическая база — сначала феминизма, а затем гендерных исследований, в том числе и политических [Айвазова, 2007b].

Институциональное оформление гендерной политологии берет начало с Гендерной секции Российской ассоциации политической науки; она была создана в 1998 г. и впоследствии преобразована в Исследовательский комитет по гендерной политологии¹. Гендерная секция начала свою работу с участия в организации Всероссийских женских чтений, посвященных 90-летию со дня проведения Первого Всероссийского женского съезда. Последующие полтора десятилетия деятельность Комитета была отмечена интенсивной исследовательской, общественной и организаторской работой по развитию и популяризации гендерной политологии в России. Создание научных центров, прежде всего университетских (в Архангельске, Иванове, Москве, Санкт-Петербурге, Самаре, Саратове, Твери и других городах), изучающих проблемы гендерных аспектов политики и публикующих результаты исследований, также вносит вклад в становление современной российской политологии. Наконец, у российской гендерной политологии появляется и своя историография [Кукаренко, Пospelова, 2008]. За последние годы Исследовательский комитет по гендерной политологии превратился в площадку, на которой обсуждаются и апробируются идеи диссертационных исследований. Успешная защита докторских и кандидатских диссертаций по политологии показывает, что тематика не только стала востребованной учеными, но и получила признание на институциональном уровне. Заметим, однако, что институционализация дисциплины сталкивается с определенными сложностями; в частности, в государственном образовательном стандарте по политологии до сих пор отсутствует гендерный компонент. Тем не менее в ряде российских университетов курсы по различным аспектам дисциплины включены в программу обучения студентов по специальностям «Политология» и «Социология», а учебное пособие «Гендерные аспекты политической социологии» под редакцией С. Г. Айвазовой и О. А. Хасбулатовой широко известно за пределами аудитории, ориентированной на гендерные исследования [Гендерные аспекты политической социологии, 2004].

¹ Инициатива создания Гендерной секции принадлежала С. Г. Айвазовой, которая по сей день является руководителем Исследовательского комитета по гендерной политологии. Вместе с ней в его формировании и развитии в разное время принимали активное участие Н. М. Степанова, Н. А. Шведова, Т. Б. Рябова, О. Г. Овчарова и другие. Сегодня членами Исследовательского комитета на постоянной основе являются ученые из многих регионов России: Архангельска, Иванова, Краснодара, Нижнего Новгорода, Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Твери, Ярославля.

Основная проблематика российской гендерной политологии

Теперь рассмотрим более детально основные проблемы гендерной политологии и вклад российских политологов в их решение.

Одной из наиболее востребованных тем стала проблема политического участия и политического поведения женщин и мужчин (заметим, эта тема находится в фокусе внимания и западной гендерной политологии [Ritter, Mellow, 2000]). Значимость проблемы для российской политологии обусловлена тем, что, с одной стороны, представленность женщин в высших органах государственной власти незначительна (на 10 июня 2015 г. в нижней палате российского парламента было 13,6 % женщин²); с другой — именно женщины составляют большую часть российского электората, обладая при этом видимыми особенностями политического поведения.

Важным этапом становления российской гендерной политологии (и политической социологии) являются труды С. Г. Айвазовой, в том числе созданные совместно с Г. Л. Кертманом, в которых была предложена методология исследования гендерных аспектов российского избирательного процесса. В монографии «Мужчины и женщины на выборах. Гендерный анализ избирательных кампаний 1999 и 2000 гг.» С. Г. Айвазова и Г. Л. Кертман продемонстрировали, что политическое поведение и электоральные предпочтения современных россиян имеют выраженную гендерную специфику; это проявляется, например, в различиях голосования женщин и мужчин на выборах, а также в уровне политической компетентности мужчин и женщин; кроме того, исследователи показали и различие в гендерных стратегиях основных российских политических партий [Айвазова, Кертман, 2000] (гендерный анализ президентских и парламентских выборов 2004—2012 гг. см.: [Айвазова, 2008, 2012]). Тема выборов становится предметом научной рефлексии и Н. А. Шведовой, которая на материале избирательных кампаний 1993—1999 гг. проанализировала отношение политических партий и государства к продвижению женщин в высшие эшелоны власти [Шведова, 2002]. Важными для осмысления гендерных аспектов политического поведения являются работы О. В. Поповой, которые еще в 2000-х гг. внесли значительный вклад в понимание особенностей политической идентификации мужчин и женщин, гендерной специфики политического сознания россиян, деятельности «гендерных партий» в России [Попова, 2001, 2002] (см. также: [Попова, 2010, 2015]).

Значимой вехой в исследовании проблем политического участия женщин и гендерных аспектов политического поведения стал вышедший в 2004 г. сборник статей «Гендерная реконструкция политических систем» под редакцией Н. М. Степановой и Е. В. Кочкиной [Гендерная реконструкция политических систем, 2004]; в нем был представлен анализ широкого спектра проблем субдисциплины: от политического участия женщин в центральных и региональных органах власти до гендерных аспектов государственной политики.

Задачей для молодой гендерной политологии стало не только адаптировать к анализу российской политики ключевые категории западных гендерных

² Women in National Parliaments. URL: <http://www.ipu.org/wmn-e/classif.htm> (дата обращения: 15.07.2015).

исследований, но и предложить свои с тем, чтобы показать гендерные особенности российских политических процессов. В работах С. Г. Айвазовой был разработан категориальный аппарат для анализа политического измерения гендерного режима в России (и странах СНГ), уточнены применительно к российским политическим практикам понятия гендерных разрывов, эмпауэрмента и ряд других [Айвазова 2001а, 2007а, 2011, 2013, 2014b]. Анализируя проблемы гендерной асимметрии российского общества, ученые предлагают возможные пути ее преодоления, как культурные, так и институциональные; они привлекают внимание к специфике политического участия женщин, проблеме их продвижения в органы власти, а также ситуации с гендерным неравенством в России [Шведова, 2002, 2009, 2011; Досина, 2007; Овчарова, 2007; Ушакова, 2007; Кочкина, 2013]. О. Г. Овчарова и Н. А. Завершинская рассматривают причины гендерной асимметрии политики через призму исторической памяти, воспроизводящей гендерные стереотипы сознания и поведения прошлого в настоящем [Завершинская, 2010; Овчарова, 2011, 2012а, 2012b]. Поскольку историческая память является объектом конструирования, то это позволяет видеть в ней возможность выравнивания гендерной асимметрии. В качестве одного из современных механизмов преодоления гендерной асимметрии рассматривают Интернет как пространство, свободное от гендерных ограничений (см., напр.: [Гнедаш, Рябченко, 2011]). Изучение гендерной специфики политического поведения и политического участия потребовало анализа многообразия опыта стран старых демократий в создании равных возможностей для женщин и формировании политики гендерного равенства — Великобритании, США, Канады, Японии, стран Скандинавии [Степанова, 2001, 2004; Шведова, 2007, 2008, 2014]. Предметом внимания становятся и новые демократии, где, согласно исследованиям С. Г. Айвазовой, напротив, наблюдается углубление разрыва гендерных возможностей [Айвазова, 2014а]. Работы Л. Я. Прокопенко, посвященные гендерным аспектам политических процессов в Африке, заслуживают особого внимания по причине малой изученности проблем африканского континента в отечественном социально-гуманитарном знании [Прокопенко, 2012, 2015].

Большое значение в проблемном поле современной гендерной политологии, в том числе и российской, имеет анализ женского движения — его истории и современных практик. Заметим, проблема изучалась и в советский период, однако в 1990-х гг. тема получила новый импульс благодаря появлению методологии гендерных исследований и развитию женского движения. Среди исследователей, посвятивших свои труды политическому измерению женского движения, следует особо отметить С. Г. Айвазову, О. А. Хасбулатову, Н. М. Степанову, О. А. Воронину, И. И. Юкину, В. И. Успенскую, Н. Н. Козлову (см., напр.: [Айвазова, 1988; Хасбулатова, 1994, 2001b; Степанова, 1999; Хасбулатова, Гафизова, 2003; Воронина, 2004; Юкина, 2007; Успенская, 2009; Козлова, 2012]). Важной формой не только научной, но и общественно-политической деятельности для исследователей становится гендерная экспертиза законодательства, политико-правовых институтов и учебной литературы [Воронина, 1998; Шведова, 2009].

Другой аспект гендерной политологии — анализ феминистской теории и ее влияния на политическую философию. Одной из первых работ, в которых западная феминистская теория адаптировалась к категориальному аппарату

современной российской политической науки, стала статья О. А. Ворониной [Воронина, 1995]. Значимое в этой области событие — публикация статьи Е. А. Здравомысловой и А. А. Темкиной [Здравомыслова, Темкина, 1999]. В работах Н. А. Кукаренко, О. В. Поспеловой и О. Л. Даниловой были проанализированы основные философские и политические категории в феминистском дискурсе [Кукаренко, Поспелова и др., 2006] (см. также: [Кочкина, 1998; Попова, 2001]).

В последнее десятилетие особую актуальность приобретают исследования государственной гендерной и семейной политики и ее влияния на возможности женщин и мужчин, на статус материнства и отцовства. Данные вопросы находятся в центре внимания ряда ученых, в первую очередь О. А. Хасбулатовой, Ж. В. Черновой, М. А. Кашиной, А. А. Гнедаш. В большей части работ этих исследователей современная российская государственная политика характеризуется как пронаталистская; в них анализируются ее причины, формы и последствия [Хасбулатова, 2005, 2011; Чернова, 2008, 2011, 2012; Кашина, 2013; Гнедаш и др., 2014].

Гендерные аспекты политического лидерства также становятся предметом осмысления в трудах отечественных политологов. В работах В. Н. Константиновой, а позднее О. П. Поповой, О. Г. Овчаровой, Т. Б. Рябовой, А. Е. Чириковой, Н. Ю. Лапиной и других были проанализированы гендерные стратегии в стиле управления политиков-женщин и политиков-мужчин, продемонстрирована и объяснена специфика репрезентаций женщин и мужчин во власти (см., напр.: [Константинова, 1992; Попова, 2002; Кашина, Дмитрикова, 2008; Рябова, 2000, 2008, 2014; Чирикова, Лапина, 2009а, 2009б; Овчарова, 2012с]). Гендерный фактор в формировании российских элит, прежде всего на региональном уровне, стал предметом внимания А. А. Гнедаш и О. В. Поповой, которые проанализировали требования, предъявляемые женщинам-политикам, и их возможные карьерные стратегии, а также перспективы профессионального роста в области публичной политики [Гнедаш, 2007; Попова, 2013].

Заметное место в российской политологии занимает исследование влияния гендерных стереотипов, социально разделяемых представлений о мужественности и женственности, на различные аспекты политической жизни: на политические предпочтения, мотивацию мужчин и женщин заниматься (или не заниматься) политикой, стратегии управления и др. Стереотипное отождествление атрибутов власти с мужественностью определяет и такие политические представления, как, например, мнение о том, что политика не женское дело, или идею о компетентности женщин в одних (менее значимых) сферах государственной политики и некомпетентности в других. Гендерные стереотипы (и политическая культура в целом), таким образом, выступают как фактор, поддерживающий гендерную асимметрию власти [Рябова, 2000, 2004, 2008; Хасбулатова, 2001а; Шведова, 2001; Малышева, 2007; Федорова, 2008; Попова, 2010; Ахмадеева, 2011; Завершинская, 2013; Иванова, 2013]. Кроме того, в работах Т. Б. Рябовой показано, что политический дискурс, в свою очередь, выступает ресурсом создания, поддержания и корректировки канонов мужественности и женственности российского общества [Рябова, 2010].

Как было отмечено, репрезентации мужчин и женщин, стереотипы (и гендерный дискурс в целом) используются для характеристики не только гендерных, но и других общественных отношений [Cohn, 1993]. Это позволяет активно привлекать гендерный дискурс в символическую политику, направленную на производство и продвижение определенных способов интерпретации социальной реальности в качестве доминирующих (о символической политике см.: [Малинова, 2010]). В результате репрезентации мужественности и женственности выступают фактором политики в самых различных ее аспектах. В частности, притязания того или иного политического актора на власть подтверждаются или опровергаются при помощи гендерного дискурса; соответствие или несоответствие политика или политической силы канонам «настоящей» мужественности или женственности становится аргументом в легитимации или делегитимации власти [Рябова, 2000, 2004, 2008; Рябова, Рябов, 2010; Завершинский, Завершинская, 2011].

Кроме того, гендерная политология исследует процессы политической мобилизации, которая осуществляется с помощью апелляции в числе прочего к гендерной идентичности, в ходе которой устанавливается взаимосвязь между определенными моделями маскулинности и фемининности, с одной стороны, и формами политического поведения индивида — с другой. Определяя, что есть мужественность и женственность, избирателей тем самым поощряют к политической активности, оказывают влияние на их политические ориентации. В работах отечественных политологов исследуется также, как при помощи гендерного дискурса используются в российском обществе образы Европы, Запада — в политической мобилизации, в легитимации власти, в конструировании макрополитической идентичности, в демографической, семейной и гендерной политике [Рябова, Рябов, 2013; Riabov, Riabova, 2014; Riabova, Riabov, 2015].

Самое широкое распространение в трудах политологов различных стран мира получили исследования гендерного измерения нации и национализма. Сейчас библиография проблемы «национализм и гендер» насчитывает тысячи наименований и ею занимаются сотни исследователей. Гендерный и национальный дискурсы формируют, поддерживают и корректируют друг друга. Метафоры родства (и особенно материнский символ) играют важную роль в постулировании природности, «естественности», национального сообщества [Smith, 1991: 54]. Репрезентации национальной и этнической специфики мужественности и женственности, а также гендерных и семейных отношений, выступая инструментом включения и исключения, широко привлекаются в производство «своих» и «чужих» в процессе конструирования макрополитической идентичности и активно используются в этнополитике [Цалко, Рябова, 2010]. Наглядной иллюстрацией взаимовлияния гендерного и национального дискурсов является «Родина-мать»/«Россия-матушка». Материнскому образу России — одному из наиболее известных символов русскости и российскости — посвящены монографии и статьи О. В. Рябова [Рябов, 2007, 2014, 2015].

Наконец, использование методологии гендерных исследований обладает большим потенциалом в изучении вопросов международных отношений. В этой сфере знания интерес к гендерной теории обозначился в конце 1980-х гг., в период так называемого большого спора по теоретическим проблемам

международных отношений; классические теории оказались неспособными объяснить новые тенденции мирового развития, что вызвало кризис в данной области знания. В основе феминистской ревизии лежал постулат о том, что реалистская, либеральная и марксистская традиции международных отношений отражают мужскую перспективу понимания безопасности, в основе которой — ценности автономии, независимости и силы (подробней см.: [Tickner, 1992]). Одной из наиболее исследуемых гендерологами проблем международных отношений является вопрос о войне и мире — сферах человеческой жизни, едва ли не наиболее тесно связанных с гендерной дихотомизацией человечества и традиционными гендерными ролями. В работах отечественных исследователей анализируются такие аспекты проблемы, как использование гендерного дискурса в военной мобилизации; его эксплуатация в качестве оружия пропаганды; функция военного дискурса как ресурса создания и корректировки гендерного порядка [Рябов, 2007]. Другая важная проблема международных отношений, получившая отражение в работах отечественных авторов, — гендерные аспекты международной безопасности [Виноградова, 2010]. Большой интерес вызывает и привлечение гендерных образов, символов и метафор во внешнеполитическую риторику в условиях нынешнего обострения отношений России с Западом. Исследователи анализируют, как различные политические акторы используют гендерный дискурс в современном российском антиамериканизме и антизападничестве, а также в конструировании макрополитической идентичности и легитимации власти, позиционирующей себя в качестве и гаранта национального суверенитета, и бастиона традиционных ценностей [Рябова, Рябов, 2013].

Заключение

Не вызывает сомнения, что как субдисциплина политической науки гендерная политология состоялась. За два десятилетия она проделала большой путь в процессе своей институционализации. Сегодня проблемы субдисциплины в центре внимания и состоявшихся ученых, и молодых исследователей многих регионов России; они выступают с докладами на престижных форумах, их работы публикуются в известных журналах, а проекты поддерживаются научными фондами.

Достижения гендерной политологии востребованы академическим сообществом. Она не только успешно решает задачу изучения гендерных аспектов политики, но и помогает понять процессы, которые обычно исследуются с помощью методологии других субдисциплин, таких, например, как институциональная политология, этнополитология, теория международных отношений, сравнительная политология.

Библиографический список

- Айвазова С. Г.* Русские женщины в лабиринте равноправия. М.: РИК Русанова, 1988. 408 с.
- Айвазова С. Г.* Гендерное равенство в контексте прав человека. М.: Эслан, 2001а. 79 с.
- Айвазова С. Г.* Контракт «работающей матери»: советский вариант // Гендерный калейдоскоп / под ред. М. Малышевой. М.: Academia, 2001b. С. 291—310.

- Айвазова С. Г.* Гендерный порядок в России: возможности и пределы модернизации // Новые направления политической науки: гендерная политология. Институциональная политология. Политическая экономия. Социальная политика / под ред. С. Г. Айвазовой, С. В. Патрушева. М.: РАПН: РОССПЭН, 2007а. С. 69—83.
- Айвазова С. Г.* Феминизм // Политология: лексикон / под ред. А. И. Соловьёва. М.: РОССПЭН, 2007б. С. 708—724.
- Айвазова С. Г.* Российские выборы: гендерное прочтение. М.: Консорциум женских неправительственных организаций: Ин-т социологии РАН, 2008. 177 с.
- Айвазова С. Г.* Гендерные разрывы/гендерная асимметрия // Граждане и политические практики в современной России: воспроизводство и трансформация институционального порядка / под ред. С. В. Патрушева. М.: РАПН: РОССПЭН, 2011. С. 76—80.
- Айвазова С. Г.* Гендерные особенности политического поведения россиян в контексте избирательного цикла парламентских и президентских выборов 2011—2012 гг. // Женщина в российском обществе. 2012. № 3. С. 3—11.
- Айвазова С. Г.* Гражданское/политическое в гендерном измерении // Гражданское и политическое в российских общественных практиках / под ред. С. В. Патрушева. М.: РОССПЭН, 2013. С. 243—259.
- Айвазова С. Г.* Трансформация российского гендерного порядка в странах СНГ: институциональные факторы и эффекты массовой политики // Женщина в российском обществе. 2014а. № 4. С. 11—22.
- Айвазова С. Г.* «Эмпауэрмент» как признак и проблема современной массовой политики // Политическая наука. 2014б. № 4. С. 75—95.
- Айвазова С. Г., Кертман Г. Л.* Мужчины и женщины на выборах: гендерный анализ избирательных кампаний 1999 и 2000 гг. М.: Эслан, 2000. 68 с.
- Ахмадеева К. Н.* Конструирование гендерных стереотипов в управлении: тематический репертуар дискурсивных практик и стратегий: дис. ... канд. социол. наук. Казань, 2011. 199 с.
- Виноградова С. М.* Государство, безопасность, суверенитет: международные отношения в зеркале феминизма // Политическая экспертиза. 2010. Т. 6, № 4. С. 34—37.
- Воронина О. А.* Пол/гендер как категории феминистской философии // Философские исследования. 1995. № 4. С. 80—99.
- Воронина О. А.* Гендерная экспертиза законодательства РФ о средствах массовой информации. М.: МЦГИ, 1998. 152 с.
- Воронина О. А.* Феминизм и гендерное равенство. М.: Едиториал УРСС, 2004. 320 с.
- Гендерная реконструкция политических систем: сборник статей / ред.-сост. Н. М. Степанова, Е. В. Кочкина. СПб.: Алетейя, 2004. 991 с.
- Гендерные аспекты политической социологии: учебное пособие / под ред. С. Г. Айвазовой, О. А. Хасбулатовой. М.: РОССПЭН, 2004. 264 с.
- Гнедаш А. А.* Политико-административные элиты постсоветской России: гендерное измерение: (по материалам экспертного опроса в Краснодарском крае) // Новые направления политической науки: гендерная политология. Институциональная политология. Политическая экономия. Социальная политика / под ред. С. Г. Айвазовой, С. В. Патрушева. М.: РАПН: РОССПЭН, 2007. С. 258—275.
- Гнедаш А. А., Рябченко Н. А.* Гендерная политика online: субъекты, механизмы и проблемы функционирования // Политическая экспертиза. 2011. Т. 7, № 1. С. 163—183.
- Гнедаш А. А., Степанова Е. А., Тезадова Д. А.* Стратегии и технологии взаимодействия семьи и государства в условиях формирующегося постинформационного общества: (обзор зарубежного общества) // Женщина в российском обществе. 2014. № 4. С. 23—31.

- Досина Н. В.* Проблема демократизации общества в контексте глобальных изменений в гендерных исследованиях // Новые направления политической науки: гендерная политология. Институциональная политология. Политическая экономия. Социальная политика / под ред. С. Г. Айвазовой, С. В. Патрушева. М.: РАПН: РОССПЭН, 2007. С. 252—257.
- Завершинская Н. А.* Гендерные структуры памяти о советском в дисциплинарном пространстве российского социума // Политические исследования. 2010. № 5. С. 64—78.
- Завершинская Н. А.* Гендерные метафоры в медийном пространстве в современной российской политике // Женщина в российском обществе. 2013. № 3. С. 78—84.
- Завершинский К. Ф., Завершинская Н. А.* Легитимация гендерного господства // Женщина в российском обществе. 2011. № 3. С. 73—76.
- Здравомыслова Е., Темкина А.* Социальное конструирование гендера как феминистская теория // Женщина. Гендер. Культура / под ред. З. А. Хоткиной, Н. Л. Пушкаревой, Е. И. Трофимовой. М.: МЦГИ, 1999. С. 46—65.
- Здравомыслова Е. А., Темкина А. А.* Кризис маскулинности в позднесоветском дискурсе // О муже(N)ственности: сборник статей / под ред. С. Ушакина. М.: Новое лит. обозрение, 2002. С. 432—451.
- Иванова Е. Н.* Женщина в российской политической карикатуре // Женщина в российском обществе. 2013. № 3. С. 66—78.
- Кашина М. А.* Гендерный подход к государственному управлению: российское измерение // Управленческое консультирование. 2013. № 9 (57). С. 126—134.
- Кашина М. А., Дмитрикова Е. В.* Гендерный аспект образа политика в российских СМИ: опыт контент-анализа петербургской прессы // Личность. Культура. Общество. 2008. Т. 11, № 3. С. 391—403.
- Козлова Н. Н.* Гендерный анализ российской политической консервативной мысли первой трети XIX века. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012. 156 с.
- Константинова В. Н.* Женщины и проблемы политического лидерства // Женщины и социальная политика: гендерный аспект. М.: Ин-т соц.-экон. проблем РАН, 1992. С. 107—117.
- Кочкина Е. В.* Разработка феминистской политологической концепции: изменяющаяся политическая роль женщины и пересмотр теории политики // Женщина и культура / Информ. центр независимого жен. форума. М., 1998. С. 96—107.
- Кочкина Е. В.* Законодательство о выборах в Государственную думу Федерального собрания РФ, 1993—2013 гг.: гендерные ограничения и возможности квотирования. М.: Вариант, 2013. 154 с.
- Кукаренко Н. Н., Поспелова О. В.* Гендерные исследования в российской политической науке // Политическая наука в России: проблемы, направления, школы (1990—2007) / под ред. О. Ю. Малиновой и др. М.: РОССПЭН, 2008. С. 231—246.
- Кукаренко Н. Н., Поспелова О. В., Данилова О. Л.* Философские и политические категории в феминистском дискурсе. Архангельск: Помор. ун-т, 2006. 334 с.
- Малинова О. Ю.* Конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Политическая экспертиза. 2010. Т. 6, № 1. С. 5—28.
- Мальшева М. М.* Гендерное наполнение политического пространства в России // Гендерные стереотипы в современной России / общ. ред. И. Б. Назаровой, Е. В. Лобза. М.: Макс Пресс, 2007. С. 229—246.
- Овчарова О. Г.* Гендерная асимметрия и политика. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2007. 280 с.
- Овчарова О. Г.* Преодоление институциональных ограничений гендерного равенства: трансформация исторической памяти // Граждане и политические практики в современной России: воспроизводство и трансформация институционального порядка / под ред. С. В. Патрушева. М.: РАПН: РОССПЭН, 2011. С. 244—260.

- Овчарова О. Г. Биографии и преобразование исторической памяти: (на примере гендерной асимметрии российской политики) // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: материалы IV очередного Всероссийского социологического конгресса. М.: РОС, 2012а. С. 7773—7781. 1 электрон. опт. диск (CD ROM).
- Овчарова О. Г. Реализация биографического метода в гендерной политологии // Известия Саратовского университета: новая серия. Серия: Социология. Политология. 2012b. Т. 12, вып. 4. С. 97—101.
- Овчарова О. Г. Характеристики российского политического лидерства: гендерное измерение // Перспективы развития политической психологии: новые направления / под ред. Е. Б. Шестопаля. М.: Изд-во МГУ, 2012с. С. 69—81.
- Попкова Л. Н. Теория и практика современного феминизма: женское движение в США // Введение в гендерные исследования: учебное пособие / под ред. И. А. Жеребкиной. Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2001. Ч. 1. С. 635—663.
- Попова О. В. Гендерные аспекты политической идентификации жителей Санкт-Петербурга // Политический анализ: доклады Центра эмпирических политических исследований СПбГУ / под ред. Г. П. Артёмова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. Вып. 2. С. 4—29.
- Попова О. В. Российские женщины-политики: проблемы эффективности имиджа и формирования группы поддержки // Политический анализ: сборник докладов Центра эмпирических политических исследований СПбГУ / под ред. Г. П. Артёмова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. Вып. 3. С. 68—80.
- Попова О. В. Гендерные особенности политического сознания петербуржцев: мы разные? // Политическая экспертиза. 2010. Т. 6, № 4. С. 206—219.
- Попова О. В. Гендерные аспекты политической карьеры российской субфедеральной элиты: мнение экспертов // Женщина в российском обществе. 2013. № 3. С. 21—30.
- Попова О. В. Гендерные партии в современной России: проблемы и перспективы // Политическая наука. 2015. № 1. С. 186—199.
- Прокопенко Л. Я. Женщины и власть на Юге Африки // Азия и Африка сегодня. 2012. № 2. С. 25—31.
- Прокопенко Л. Я. Жены президентов: африканский вариант // Женщина в российском обществе. 2015. № 3—4. С. 114—129.
- Рябов О. В. «Россия-Матушка»: национализм, гендер и война в России XX века. Stuttgart; Hannover: Ibidem, 2007. 290 с.
- Рябов О. В. «Родина-мать» в истории визуальной культуры России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2014. № 1. С. 90—113.
- Рябов О. В. «Родина-мать» в символической политике постсоветской России // Женщина в российском обществе. 2015. № 3—4. С. 78—95.
- Рябова Т. Б. Маскулинность в политическом дискурсе российского общества: история и современность // Женщина в российском обществе. 2000. № 4. С. 19—26.
- Рябова Т. Б. Мужественность и женственность в политическом дискурсе современного российского общества // Гендерные исследования. 2004. № 10. С. 207—225.
- Рябова Т. Б. Пол власти: гендерные стереотипы в современной российской политике. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 246 с.
- Рябова Т. Б. Политический дискурс как ресурс «создания гендера» в современной России // Личность. Культура. Общество. 2010. Т. 8, № 4. С. 307—320.
- Рябова Т. Б. «Путин vs Обама»: противопоставление национальных маскулинностей как фактор современного российского антиамериканизма // Женщина в российском обществе. 2014. № 4. С. 63—71.

- Рябова Т. Б., Рябов О. В.* Настоящий мужчина российской политики?: (к вопросу о гендерном дискурсе как ресурсе власти) // Политические исследования. 2010. № 5. С. 48—63.
- Рябова Т. Б., Рябов О. В.* «Гейропа»: гендерное измерение образа Европы в практиках политической мобилизации // Женщина в российском обществе. 2013. № 3. С. 31—39.
- Скотт Д.* Гендер: полезная категория исторического анализа // Введение в гендерные исследования: хрестоматия / под ред. С. В. Жеребкина. Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2001. Ч. 2. С. 405—436.
- Степанова Н. М.* Опыт использования гендерных квот в странах Западной Европы // Общественные науки и современность. 1999. № 4. С. 185—192.
- Степанова Н. М.* Женщины в политических партиях и парламенте Великобритании // Адам и Ева: альманах гендерной истории. М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2001. Вып. 2. С. 71—80.
- Степанова Н. М.* Политика гендерного равенства в Скандинавских странах // Гендерная реконструкция политических систем / ред.-сост. Н. М. Степанова, Е. В. Кочкина. СПб.: Алетейя, 2004. С. 204—224.
- Успенская В. И.* Феминизм до феминизма: идея равноправия полов в европейских интеллектуальных дискуссиях XV—XVIII в. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. 160 с.
- Ушакин С. А.* Поле пола. Вильнюс: Изд-во Европ. гуманит. ун-та; М.: Вариант, 2007. 320 с.
- Ушакова В. Г.* Гендер и политика: (на материалах Санкт-Петербурга) // Женщина в российском обществе. 2007. № 2. С. 13—26.
- Федорова Т. В.* Гендерные стереотипы как фактор формирования имиджа политика: дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2008. 168 с.
- Хасбулатова О. А.* Опыт и традиции женского движения в России (1860—1917 гг.) / Иван. гос. ун-т. Иваново, 1994. 135 с.
- Хасбулатова О. А.* Гендерные стереотипы в политической культуре // Женщина в российском обществе. 2001а. № 3—4. С. 17—24.
- Хасбулатова О. А.* Государственная политика и женское движение в России (1900—2000 гг.). Иваново: Иван. гос. ун-т, 2001б. 182 с.
- Хасбулатова О. А.* Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. 372 с.
- Хасбулатова О. А.* Реалии российской гендерной политики в XXI столетии // Женщина в российском обществе. 2011. № 3. С. 4—12.
- Хасбулатова О. А., Гафизова Н. Б.* Женское движение в России (вторая половина XIX — начало XX в.). Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. 255 с.
- Шведова Н. А.* Гендерный подход как фактор политической культуры // Гендерный калейдоскоп: курс лекций / под ред. М. Малышевой. М.: Academia, 2001. С. 271—290.
- Шведова Н. А.* Просто о сложном: гендерное просвещение: очерки политической теории и истории. Документальные материалы. М.: Антиква, 2002. 212 с.
- Шведова Н. А.* Женщины в США: механизм гендерного равенства // Женщина в российском обществе. 2007. № 4. С. 22—53.
- Шведова Н. А.* Механизмы гендерного равенства в Канаде // Гендерное равенство в современном мире: роль национальных механизмов / отв. ред. О. А. Воронина. М.: Макс-Пресс, 2008. С. 463—477.
- Шведова Н. А.* Россия в контексте тридцатилетия Конвенции ООН о ликвидации форм дискриминации в отношении женщин: (двойной юбилей Билля о правах женщин) // Изменения в политике и политика изменений: стратегии, институты, акторы. М.: РАПН, 2009.

- Шведова Н. А. Гендерное равенство в России в XXI веке в контексте международных обязательств: прогресс или упущенные возможности? // *Женщина в российском обществе*. 2011. № 3. С. 22—29.
- Шведова Н. А. Международное сообщество о гендерном равенстве // *Женщина в российском обществе*. 2014. № 3. С. 32—39.
- Чернова Ж. В. Семейная политика в Европе и России: гендерный анализ. СПб.: Норма, 2008. 328 с.
- Чернова Ж. В. Семейная политика современной России: гендерный анализ и оценка эффективности // *Женщина в российском обществе*. 2011. № 3. С. 44—51.
- Чернова Ж. В. Семейная политика в западноевропейских странах: модели отцовства // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2012. Т. 15, № 1 (61). С. 103—122.
- Чирикова А. Е., Лапина Н. Ю. Женщина в российской власти: мотивация и стили лидерства // *Общество и экономика*. 2009а. № 6. С. 144—176.
- Чирикова А. Е., Лапина Н. Ю. Женщины на высших этажах власти: российские практики и французский опыт. М.: Ин-т социологии РАН, 2009б. 72 с.
- Цалко Е. О., Рябова Т. Б. Русскость и европейскость сквозь призму гендерных идентификаторов // *Женщина в российском обществе*. 2010. № 2. С. 57—65.
- Юкина И. И. Русский феминизм как вызов современности. СПб.: Алетейя, 2007. 544 с.
- Cohn C. Wars, wimps, and women: talking gender and thinking war // *Gendering War Talk* / ed. by M. Cooke, A. Woollacott. Princeton (NJ): Princeton University Press, 1993. P. 227—246.
- Connell R. W. *The Men and the Boys*. Berkeley: University of California Press, 2000. 259 p.
- Connell R. W. *Gender*. Cambridge: Polity Press, 2002. 173 p.
- «Doing gender» на русском поле: круглый стол // *Гендерные исследования*. 2005. № 13. С. 190—217.
- Riabov O., Riabova T. Remasculinization of Russia? Gender, nationalism and legitimation of power under Vladimir Putin // *Problems of Post-Communism*. 2014. Vol. 61, № 2. P. 23—35.
- Riabova T., Riabov O. «Gayromaidan»: gendered aspects of the hegemonic Russian media discourse on the Ukrainian crisis // *Journal of Soviet and Post-Soviet Politics and Society*. 2015. № 1. P. 83—108.
- Ritter G., Mellow N. The state of Gender Studies in Political Science // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. Vol. 571 (September, 2000). P. 121—134.
- Smith A. D. *National Identity*. Reno: University of Nevada Press, 1991. 240 p.
- Tickner J. A. *Gender in International Relations: Feminist Perspectives on Achieving Global Security*. New York: Columbia University Press, 1992. 180 p.
- Yuval-Davis N. *Gender and Nation*. London: Sage Publications, 1997. 157 p.

References

- Aivazova, S. G. (1988) *Russkie zhenshchiny v labirinte ravnopraviia* [Russian women in the labyrinth of equality], Moscow: RIK Rusanova.
- Aivazova, S. G. (2001a) *Gendernoe ravenstvo v kontekste prav cheloveka* [Gender equality in the context of human rights], Moscow: Eslan.
- Aivazova, S. G. (2001b) Kontrakt “rabotaiushchei materi”: sovetskii variant [Contract of working mother: soviet version], in: Malysheva, M. (ed.), *Gendernyi kaleidoskop*, Moscow: Academia, pp. 291—310.
- Aivazova, S. G. (2007a) Gendernyi poriadok v Rossii: vozmozhnosti i predely modernizatsii [Gender order in Russia: possibilities and limitations of modernization], in: Aivazova, S. G., Patrushev, S. V. (eds), *Novye napravleniia politicheskoi nauki*:

- Gendernaia politologiya. Institutsional'naya politologiya. Politicheskaya ekonomiya. Sotsial'naya politika*, Moscow: RAPN, ROSSPĖN, pp. 69—83.
- Aĭvazova, S. G. (2007b) Feminizm, in: Solov'ĕv, A. I. (ed.), *Politologiya: Leksikon*, Moscow: ROSSPĖN, pp. 708—724.
- Aĭvazova, S. G. (2008) *Rossiĭskie vybory: gendernoe prochtenie* [Russian elections: gender profile], Moscow: Konsortsium zhenskikh nepravitel'stvennykh organizatsii, Institut sotsiologii RAN.
- Aĭvazova, S. G. (2011) Gendernye razryvy / gendernaia asimmetriia [Gender gaps / gender asymmetry], in: Patrushev, S. V. (ed.), *Grazhdane i politicheskie praktiki v sovremennoi Rossii: Vosproizvodstvo i transformatsiia institutsional'nogo poriadka*, Moscow: RAPN, ROSSPĖN, pp. 76—80.
- Aĭvazova, S. G. (2012) Gendernye osobennosti politicheskogo povedeniia rossiian v kontekste izbiratel'nogo tsikla parlamentskikh i prezidentskikh vyborov 2011—2012 gg. [Gender features of political behavior of Russians in the context of the electoral cycle, parliamentary and presidential elections in 2011—2012], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 3—11.
- Aĭvazova, S. G. (2013) Grazhdanskoe/politicheskoe v gendernom izmerenii [Civic and political: gender dimension], in: Patrushev, S. V. (ed.), *Grazhdanskoe i politicheskoe v rossiiskikh obshchestvennykh praktikakh*, Moscow: ROSSPĖN, pp. 243—259.
- Aĭvazova, S. G. (2014a) Transformatsiia rossiiskogo gendernogo poriadka v stranakh SNG: institutsional'nye faktory i efekty massovoi politiki [Transforming Russian gender order in NIS counties: institutional factors and effects of mass politics], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 11—22.
- Aĭvazova, S. G. (2014b) “Empowerment” kak priznak i problema sovremennoi massovoi politiki [“Empowerment” as marker and a problem of contemporary mass politics], *Politicheskaya nauka*, no. 4, pp. 75—95.
- Aĭvazova, S. G., Kertman, G. L. (2000) *Muzhchiny i zhenshchiny na vyborakh: Gendernyi analiz izbiratel'nykh kampanii 1999 i 2000 gg.* [Men and women at the elections: Gender analysis of the electoral campaigns of 1999 and 2000 in Russia], Moscow: Eslan.
- Aĭvazova, S. G., Khasbulatova, O. A. (eds) (2004) *Gendernye aspekty politicheskoi sotsiologii* [Political sociology: gender aspects], Moscow: ROSSPĖN.
- Akhmadeeva, K. N. (2011) *Konstruirovaniie gendernykh stereotipov v upravlenii: tematicheskii repertuar diskursivnykh praktik i strategii*: Dis. ... kand. sotsiol. nauk [Constructing gender stereotypes: variety of discursive practices and strategies: Diss. (Cand. Sc.)], Kazan'.
- Chernova, Zh. V. (2008) *Semeĭnaia politika v Evrope i Rossii: gendernyi analiz* [Family policy in Europe and Russia: gender analysis], St. Petersburg: Norma.
- Chernova, Zh. V. (2011) Semeĭnaia politika v sovremennoi Rossii: gendernyi analiz i otsenka effektivnosti [Family policy in contemporary Russia: gender analysis and evaluation of effectiveness], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 44—51.
- Chernova, Zh. V. (2012) Semeĭnaia politika v zapadnoevropeiskikh stranakh: modeli otsovstva [Family policy in Western European countries: the models of fatherhood], *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, vol. 15, no. 1, pp. 103—122.
- Chirikova, A. E., Lapina, N. Iu. (2009a) Zhenshchina v rossiiskoi vlasti: motivatsiia i stili liderstva [Woman in Russian authority: motivation and leadership styles], *Obshchestvo i ekonomika*, no. 6, pp. 144—176.
- Chirikova, A. E., Lapina, N. Iu. (2009b) *Zhenshchiny na vysshikh etazhakh vlasti: rossiiskie praktiki i frantsuzskii opyt* [Women on upper floor of power: Russian practices and French experience], Moscow: Institut sotsiologii RAN.
- Cohn, C. (1993) Wars, wimps, and women: Talking gender and thinking war, in: Cooke, M., Woollacott, A. (eds), *Gendering War Talk*, Princeton (NJ): Princeton University Press, pp. 227—246.

- Connell, R. W. (2000) *The Men and the Boys*, Berkeley: University of California Press.
- Connell, R. W. (2002) *Gender*, Cambridge: Polity Press.
- “Doing gender” na Russkom pole: Kruglyi stol (2005) [“Doing gender” in Russian field], *Gendernye issledovaniia*, no. 13, pp. 190—217.
- Dosina, N. V. (2007) Problema demokratizatsii obshchestva v kontekste global’nykh izmenenii v gendernykh issledovaniiaakh [Democratization of society in the context of global changes: gender aspect], in: Aivazova, S. G., Patrushev, S. V. (eds), *Novye napravleniia politicheskoi nauki: Gendernaia politologiia. Institutsional’naia politologiia. Politicheskaiia ekonomiiia. Sotsial’naia politika*, Moscow, pp. 252—257.
- Fedorova, T. V. (2008) *Gendernye stereotipy kak faktor formirovaniia imidzha politika*: Dis. ... kand. polit. nauk [Gender stereotypes as a factor of creating image of politics: Diss. (Cand. Sc.)], Stavropol’.
- Gnedash, A. A. (2007) Politiko-administrativnye elity postsovetsoi Rossii: gendernoe izmerenie: (Po materialam ekspertnogo oprosa v Krasnodarskom krae) [Political-administrative elites of postsoviet Russia: gender dimension: (Expert opinions in Krasnodar region)], in: Aivazova, S. G., Patrushev, S. V. (eds), *Novye napravleniia politicheskoi nauki: Gendernaia politologiia. Institutsional’naia politologiia. Politicheskaiia ekonomiiia. Sotsial’naia politika*, Moscow: RAPN, ROSSPEN, pp. 258—275.
- Gnedash, A. A., Riabchenko, N. A. (2011) Gendernaia politika online: sub’ekty, mekhanizmy i problemy funktsionirovaniia [Gender politics online: subjects, forms and problems], *Politicheskaiia ekspertiza*, vol. 7, no. 1, pp. 163—183.
- Gnedash, A. A., Stepanova, E. A., Tezadova, D. A. (2014) Strategii i tekhnologii vzaimodeistviia sem’i i gosudarstva v usloviiaakh formiruiushchegosia postinformatsionnogo obshchestva: (Obzor zarubezhnogo obshchestva) [State strategy and technology of interaction with family in postmodern society: (Review of international experience)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 23—31.
- Ivanova, E. N. (2013) Zhenshchina v rossiiskoi politicheskoi karikature [Woman in Russian political caricature], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 66—78.
- Iukina, I. I. (2007) *Russkii feminizm kak vyzov sovremennosti* [Russian feminism as a challenge for today], Moscow: Aleteiia.
- Kashina, M. A. (2013) Gendernyi podkhod k gosudarstvennomu upravleniiu: rossiiskoe izmerenie [The gender approach to public administration: Russian perspective], *Upravlencheskoe konsul’tirovanie*, no. 9, pp. 126—134.
- Kashina, M. A., Dmitrikova, E. V. (2008) Gendernyi aspekt obraza politika v rossiiskikh SMI: opyt kontent-analiza peterburgskoi pressy [Gender aspect of politicians’ image in Russian mass media: analysis of St. Petersburg press], *Lichnost’. Kul’tura. Obshchestvo*, vol. 11, no. 3, pp. 397—403.
- Khasbulatova, O. A. (1994) *Opyt i traditsii zhenskogo dvizheniia v Rossii (1860—1917 gg.)* [Experience and traditions of women’s movement in Russia (1860—1917s)], Ivanovo.
- Khasbulatova, O. A. (2001a) Gendernye stereotipy v politicheskoi kul’ture [Gender stereotypes in political culture], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3—4, pp. 17—24.
- Khasbulatova, O. A. (2001b) *Gosudarstvennaia politika i zhenskoe dvizhenie v Rossii (1900—2000 gg.)* [State politics and women’s movement in Russia (1900—2000s)], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.
- Khasbulatova, O. A. (2005) *Rossiiskaia gendernaia politika v XX stoletii: mify i realii* [Russian gender politics in XX century: myths and facts], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.
- Khasbulatova, O. A. (2011) Realii rossiiskoi gendernoii politiki v XX stoletii [Russian gender politics in XXI century], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 4—12.
- Khasbulatova, O. A., Gafizova, N. B. (2003) *Zhenskoe dvizhenie v Rossii (vtoraia polovina XIX — nachalo XX v.)* [Women’s movement in Russia (second half XIX — beginning XX c.)], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.

- Kochkina, E. V. (1998) Razrabotka feministскої politologicheskoi kontseptsii: izmeniaiu-shchaisia politicheskaia rol' zhenshchiny i peresmotr teorii politiki [Developing feminist theory in Political Sciences: changing political woman's role and revizion of theory of politics], in: *Zhenshchina i kul'tura*, Moscow, pp. 96—108.
- Kochkina, E. V. (2013) *Zakonodatel'stvo o vyborah v Gosudarstvennuiu dumu Federal'nogo sobraniia RF, 1993—2013 gg.: gendernye ogranicheniia i vozmozhnosti kvotirovaniia* [Law on Elections of Deputies to the State Duma of RF, 1993—2013: gender limitations and possibilities of establishing quotas], Moscow: Variant.
- Konstantinova, V. N. (1992) Zhenshchiny i problemy politicheskogo liderstva [Women and the problems of political leadership], *Zhenshchiny i sotsial'naia politika: gendernyi aspekt*, Moscow: Institut sotsial'no-ekonomicheskikh problem RAN, pp. 107—117.
- Kozlova, N. N. (2012) *Gendernyi analiz rossiiskoi politicheskoi konservativnoi mysli pervoi treti XIX veka* [Russian political conservative tradition: gender analysis (1st third of XIX c.)], Tver': Tverskoi gosudarstvennyi universitet.
- Kukarenko, N. N., Pospelova, O. V. (2008) Gendernye issledovaniia v rossiiskoi politicheskoi nauke [Gender Studies in Russian Political Sciences], in: Malinova, O. Iu. et al. (eds), *Politicheskaia nauka v Rossii: problemy, napravleniia, shkoly (1990—2007)*, Moscow: ROSSPĖN, pp. 231—246.
- Kukarenko, N. N., Pospelova, O. V., Danilova, O. L. (2006) *Filosofskie i politicheskie kategorii v feministskom diskurse* [Categories of Philosophy and Political Sciences in feminist discourse], Arkhangel'sk: Pomorskii gosudarstvennyi universitet.
- Malinova, O. Iu. (2010) Konstruirovaniie makropoliticheskoi identichnosti v postsovetsoi Rossii [Constructing macropolitical identity in postsoviet Russia], *Politicheskaia ekspertiza*, vol. 6, no. 1, pp. 5—28.
- Malysheva, M. M. (2007) Gendernoe napolnenie politicheskogo prostranstva v Rossii [Gender in Russian political space], in: Nazarova, I. B., Lobza, E. V. (eds), *Gendernye stereotipy v sovremennoi Rossii*, Moscow: Maks Press, pp. 229—246.
- Ovcharova, O. G. (2007) *Gendernaia asimetriia i politika* [Gender asymmetry and politics], Saratov: Saratovskaia gosudarstvennaia akademiia prava.
- Ovcharova, O. G. (2011) Preodolenie institutsional'nykh ogranichenii gendernogo ravenstva: transformatsiia istoricheskoi pamiatii [Overcoming institutional limitations of gender quality: changing of historical memory], in: Patrushev, S. V. (ed.), *Grazhdane i politicheskie praktiki v sovremennoi Rossii: Vosproizvodstvo i transformatsiia institutsional'nogo poriadka*, Moscow: RAPN, ROSSPĖN, pp. 244—260.
- Ovcharova, O. G. (2012a) Biografii i preobrazovanie istoricheskoi pamiatii: (Na primere gendernoї asimetrii rossiiskoi politiki) [Biography and transformation of historical memory: (Case of gender asymmetry of Russian politics)], in: *Sotsiologiya i obshchestvo: global'nye vyzovy i regional'noe razvitie*. Moscow: Rossiiskoe obshchestvo sotsiologov, pp. 7773—7781, 1 elektronnyi opticheskii disk (CD ROM).
- Ovcharova, O. G. (2012b) Realizatsiia biograficheskogo metoda v gendernoї politologii [Applying the biographical method in Gender Studies (case of Political Sciences)], *Izvestiia Saratovskogo universiteta: Novaia seriia, seriia Sotsiologiya, Politologiya*, vol. 2, no. 4, pp. 97—101.
- Ovcharova, O. G. (2012c) Kharakteristiki rossiiskogo politicheskogo liderstva: gendernoe izmerenie [Russian political leadership: gender dimension], in: Shestopal, E. B. (ed.), *Perspektivy razvitiia politicheskoi psikhologii: novye napravleniia*, Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 69—81.
- Popkova, L. N. (2001) Teoriia i praktika sovremennogo feminizma: Zhenskoe dvizhenie v SSHA [Theory and practice of contemporary feminism: Woman movement in USA], in: Zherebkina, I. A. (ed.), *Vvedenie v gendernye issledovaniia*: Uchebnoe posobie, Khar'kov: KHTSGI, St. Petersburg: Aleteiia, vol. 1, pp. 635—663.

- Popova, O. V. (2001) Gendernye aspekty politicheskoi identifikatsii zhitelei Sankt-Peterburga [Political identity of Saint Petersburg inhabitants: gender aspects], in: Artëmov, G. P. (ed.), *Politicheskii analiz*, St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, no. 2, pp. 4—29.
- Popova, O. V. (2002) Rossiiskie zhenshchiny-politiki: problemy éffektivnosti imidzha i formirovaniia gruppy podderzhki [Russian women-politicians: effectiveness of image and forming support group], in: Artëmov, G. P. (ed.), *Politicheskii analiz*, St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, no. 3, pp. 68—80.
- Popova, O. V. (2010) Gendernye osobennosti politicheskogo soznaniia peterburzhtsev: My raznye? [Gender differences in political views of Saint Petersburg inhabitants: Are we different?], *Politicheskaiia ékspertiza*, vol. 6, no. 4, pp. 206—219.
- Popova, O. V. (2013) Gendernye aspekty politicheskoi kar'ieri rossiiskoi subfederal'noi elity: mnenie ékspertov [Gender aspects of the political career of the Russian subfederal elite: expert opinions], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 21—30.
- Popova, O. V. (2015) Gendernye partii v sovremennoi Rossii: problemy i perspektivy [Role of women's parties in modern Russia: problems and prospects], *Politicheskaiia nauka*, no. 1, pp. 188—199.
- Prokopenko, L. Ia. (2012) Zhenshchiny i vlast' na Iuge Afriki [Women and power on the South of Africa], *Aziia i Afrika segodnia*, no. 2, pp. 25—31.
- Prokopenko, L. Ia. (2015) Zhëny prezidentov: afrikanskiï variant [Presidents' wives: an African way], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3—4, pp. 114—129.
- Riabov, O. V. (2007) “Rossiia-Matushka”: natsionalizm, gender i voïna v Rossii XX veka [“Mother Russia”: nationalism, gender, and war in Russia of XX century], Stuttgart, Hannover: Ibidem.
- Riabov, O. V. (2014) “Rodina-mat'” v istorii vizual'noi kul'tury Rossii [The “Motherland” in history of Russian visual culture], *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta*, seriia Istorii, no. 1, pp. 90—113.
- Riabov, O. V. (2015) “Rodina-mat'” v simvolicheskoi politike postsovetskoi Rossii [The “Motherland” in the symbolic politics of the post-Soviet Russia], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3—4, pp. 78—95.
- Riabov, O., Riabova, T. (2014) Remasculinization of Russia? Gender, nationalism and legitimation of power under Vladimir Putin, *Problems of Post-Communism*, vol. 61, no. 2, pp. 23—35.
- Riabova, T. B. (2000) Maskulinnost' v politicheskom diskurse rossiiskogo obshchestva: istoriia i sovremennost' [Masculinity in political discourse of Russian society: past and present], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 19—26.
- Riabova, T. B. (2004) Muzhestvennost' i zhenstvennost' v politicheskom diskurse sovremenno rossiikogo obshchestva [Masculinity and femininity in political discourse of contemporary Russian society], *Gendernye issledovaniia*, no. 10, pp. 207—225.
- Riabova, T. B. (2008) *Pol vlasti: gendernye stereotipy v sovremennoi rossiiskoi politike* [Gender of power: gender stereotypes in contemporary Russian politics], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.
- Riabova, T. B. (2010) Politicheskii diskurs kak resurs “sozdaniia gendera” v sovremennoi Rossii [Political discourse as a resource “doing gender” in contemporary Russia], *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*, vol. 8, no. 4, pp. 307—320.
- Riabova, T. B. (2014) “Putin vs Obama”: protivopostavlenie natsional'nykh maskulinnostei kak faktor sovremenno rossiiskogo antiamerikanizma [“Putin vs Obama”: opposition of national masculinities as a factor of contemporary Russian Anti-Americanism], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 63—71.
- Riabova, T. B., Riabov, O. V. (2010) Nastoiashchii muzhchina rossiiskoi politiki?: (K voprosu o gendernom diskurse kak resurse vlasti) [Real man of Russian politics?: (On gender discourse as a resource of power)], *Politicheskie issledovaniia*, no. 5, pp. 48—63.

- Riabova, T. B., Riabov, O. V. (2013) “Geïropa”: gendernoe izmerenie obraza Evropy v praktikakh politicheskoi mobilizatsii [“Gayropa”: gender dimension of image of Europe in the practices of political mobilization], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 31—39.
- Riabova, T., Riabov, O. (2015) “Gayromaidan”: gendered aspects of the hegemonic Russian media discourse on the Ukrainian crisis, *Journal of Soviet and Post-Soviet Politics and Society*, no. 1, pp. 83—108.
- Ritter, G., Mellow, N. (2000) The state of Gender Studies in Political Science, *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, vol. 571 (September), pp. 121—134.
- Shvedova, N. A. (2001) Gendernyi podkhod kak faktor politicheskoi kul'tury [Gender approach as the factor of political culture], in: Malysheva, M. (ed.), *Gendernyi kaleidoskop*, Moscow: Academia, pp. 271—290.
- Shvedova, N. A. (2002) *Prosto o slozhnom: gendernoe prosveshchenie: Ocherki politicheskoi teorii i istorii. Dokumental'nye materialy* [Simply about the complex: gender education: Essay's on political theory and history], Moscow: Antikva.
- Shvedova, N. A. (2007) Zhenshchiny v SSHA: mekhanizm gendernogo ravenstva [Women in the United States: the mechanism of gender equality], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 22—53.
- Shvedova, N. A. (2008) Mekhanizmy gendernogo ravenstva v Kanade [Mechanisms for gender equality in Canada], in: Voronina, O. A. (ed.), *Gendernoe ravenstvo v sovremennom mire: rol' natsional'nykh mekhanizmov*, Moscow: Maks-Press, pp. 463—477.
- Shvedova, N. A. (2009) Rossiia v kontekste tridtsatiletiia Konventsii OON o likvidatsii vseh form diskriminatsii v otnoshenii zhenshchin: (Dvoinoi iubilei Bill' o pravakh zhenshchin) [Russia in the context of the thirtieth anniversary of the UN Convention on the elimination of all forms of discrimination against women: The double anniversary of the Bill of Women's Rights], in: *Izmeneniia v politike i politika izmeneniï: strategii, instituty, akty*. Moscow: RAPN.
- Shvedova, N. A. (2011) Gendernoe ravenstvo v Rossii v XXI veke v kontekste mezhdunarodnykh obiazatel'stv: progress ili upushchennye vozmozhnosti? [Gender equality in Russia in the XXI century in the context of international commitments: progress or missed opportunities?], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 22—29.
- Shvedova, N. A. (2014) Mezhdunarodnoe soobshchestvo o gendernom ravenstve [The international community on gender equality], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 32—39.
- Skott, D. (2001) Gender: poleznaia kategoriia istoricheskogo analiza [Gender: useful category of historical analysis], in: Zherebkin, S. V. (ed.), *Vvedenie v gendernye issledovaniia: Khrestomatiia*, Khar'kov: CHTSGI; St. Petersburg: Aleteïa, vol. 2, pp. 405—436.
- Smith, A. D. (1991) *National Identity*, Reno: University of Nevada Press.
- Stepanova, N. M. (1999) Opyt ispol'zovaniia gendernykh kvot v stranakh Zapadnoi Evropy [Gender quotas: experience of Western European countries], *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 4, pp. 185—192.
- Stepanova, N. M. (2001) Zhenshchiny v politicheskikh partiiakh i parlamente Velikobritanii [Women in political parties and parliament in UK], *Adam i Eva: Almanakh gendernoï istorii*, Moscow: Institut vseobshchei istorii RAN, vol. 2, pp. 71—80.
- Stepanova, N. M. (2003) Politika gendernogo ravenstva v Skandinavskikh stranakh [Policy of gender equality in Scandinavian countries], in: Stepanova, N. M., Kochkina, E. V. (eds), *Gendernaia rekonstruktsiia politicheskikh sistem*, St. Petersburg: Aleteïa, pp. 204—224.
- Stepanova, N. M., Kochkina, E. V. (eds) (2004) *Gendernaia rekonstruktsiia politicheskikh sistem* [Gender reconstruction of political system], St. Petersburg: Aleteïa.
- Tickner, J. A. (1992) *Gender in International Relations*, New York: Columbia University Press.

- Tsalko, E. O., Riabova, T. B. (2010) Russkost' i evropeiskost' skvoz' prizmu gendernykh identifikatorov [Russianness and Europeaness through the prism of gender markers], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 57—65.
- Ushakin, S. A. (2007) *Pole pola* [Field of sex], Vil'nius: Izdatel'stvo Evropeiskogo gumanitarnogo universiteta, Moscow: Variant.
- Ushakova, V. G. (2007) Gender i politika: (Na materialakh Sankt-Peterburga) [Gender and politics: Saint Petersburg case], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 13—26.
- Uspenskaia, V. I. (2012) *Feminizm do feminizma: Ideia ravnopraviiia polov v evropeiskikh intellektual'nykh diskussiiakh XV—XVIII v.* [Feminism, before feminism: Idea of gender equality in the discussions of European intellectuals in XV—XVIII c.], Tver': Tverskoï gosudarstvennyĭ universitet.
- Vinogradova, S. M. (2010) Gosudarstvo, bezopasnost', suverenitet: mezhdunarodnye otnosheniia v zerkale feminizma [State, security, sovereignty: international relations in the prism of feminism], *Politicheskaiia ekspertiza*, vol. 6, no. 4, pp. 34—37.
- Voronina, O. A. (1995) Pol/gender kak kategorii feministскоï filosofii [Sex/gender as categories of feminist philosophy], *Filosofskie issledovaniia*, no. 4, pp. 80—99.
- Voronina, O. A. (1998) *Gendernaia ekspertiza zakonodatel'stva RF o sredstvakh massovoi informatsii* [Russian Law about mass media: gender expertize], Moscow: MTSGI.
- Voronina, O. A. (2004) *Feminizm i gendernoe ravenstvo* [Feminism and gender equality], Moscow: Editorial URSS.
- Yuval-Davis, N. (1997) *Gender and Nation*, London: Sage Publications.
- Zavershinskaia, N. A. (2010) Gendernye struktury pamiaty o sovetskom v distsiplinarnom prostranstve rossiiskogo sotsiuma [Gender structure of memory in disciplinary space of Russian society], *Politicheskie issledovaniia*, no. 5, pp. 64—78.
- Zavershinskaia, N. A. (2013) Gendernye metafory v mediinom prostranstve v sovremennoi rossiiskoi politike [Gender metaphors in the media space of the contemporary Russian politics], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 78—84.
- Zavershinskiĭ, K. F., Zavershinskaia, N. A. (2011) Legitimatsiia gendernogo gospodstva [Legitimizing gender domination], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 73—76.
- Zdravomyslova, E. A., Temkina, A. A. (1999) Sotsial'noe konstruirovaniie gendera: feminist'skaia teoriia [Social constructing gender: feminist theory], in: Khotkina, Z. A., Pushkareva, N. L., Trofimova, E. I. (eds), *Zhenshchina. Gender. Kul'tura*, Moscow: MTSGI, pp. 46—65.
- Zdravomyslova, E. A., Temkina, A. A. (2002) Krizis maskulinnosti v pozdnesovetskom diskurse [Crisis of masculinity in the Late Soviet discourse], in: Ushakin, S. A. (ed.), *O muzhe(N)stvennosti*, Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, pp. 432—451.

Статья поступила 21.12.2015 г.

ББК 60.561.3

С. Г. Айвазова

© Айвазова С. Г., 2016

Айвазова Светлана Григорьевна — доктор политических наук, главный научный сотрудник, Институт социологии РАН, член Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ, г. Москва, Россия, svetlana-ajvazova@yandex.ru (Dr. Sc., Chief Researcher, the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia).